

— Привет! — Ирка с любопытством сунула нос в принесенные мужем сумки. — О! У нас что, праздник намечается? Шампусик, коньчик, да еще и не в одном экземпляре.

Михаил, разгрузившись, обнял жену.

— Давай, думай, чем завтра гостей угощать. Олег с Марьяшкой позвонили, и Сашка с Алкой, наконец, сумели своих близняшек бабке пристроить. — Михаил со значением подмигнул жене. — Вечеринка будет.

Улыбчиво обаятельная физиономия Иришки приобрела слегка озадаченное выражение.

— Что та самая? Прямо завтра?

— Прямо завтра.

— Ой!

Собственно ойкать было не с чего. Сами, сидя дружной компанией, решили устроить ночку с обменом. Такую, чтобы секс не со своим «самоваром». И Ирка, хоть и помялась чуток, тоже согласилась. Непривычно, конечно, но интересно. Просто как-то неожиданно момент наступил. Все казалось не скоро еще. Нужно же чтобы выходные у всех шестерых совпали, мелких по дедам, бабкам распихать. А тут на тебе, раз и сложилось.

Честно сказать, вообще удивительно, что все на эту идею клюнули. Вроде шуткой сначала, а потом слово за слово: «А давай? А давай!» Ирка сначала думала, треп, а мужики всерьез. И девки туда же за ними. Ладно б еще Марьям. Машка любит восточную покорность изобразить. Мол, как муж скажет. Хотя, будь она против, этот восток мигом бы в дикий запад превратился. Но Алка! Эта-то вечно тихоня, а тут первая согласилась.

Нет, они, конечно, давно все свои. И шуточки вольные, и обсудить у кого из жен сиськи больше, а у кого попка круглее — легко. Ночевать остаются, друг перед другом спокойно в нижнем белье, хотя оно больше показывает, чем скрывает. В сауне, когда одни, вообще топлес. Но вот такое учудить! Это ж ни в какие ворота!

Перед сном в ванной Ирка критически оглядела себя в зеркале. Да, что ни говори, а любовь к пивку и пицце бесследно не проходит. Животик хоть и небольшой, но уверенно присутствует. Не спрячешь. А с другой стороны, что хотеть к двадцати шести годам от рожавшей женщины. Вон Машка на два года моложе, а пузико не меньше ничуть. Это только Алке так повезло, без всяких диет стройной остается. Причем не вблизи засохшей. В нужных местах все при ней. В груди, конечно, не Иркин размер, но по сравнению с Машкой заметно лидирует. Завтра мужикам весь ассортимент: и побольше, и поменьше, знай, выбирай. Не, ну мы и додумались! Сама себе не верю!

С утра, хлопочая по дому, Ирка долго прикидывала выбрать юбку покороче или просто с разрезом, надеть под полупрозрачную блузку лифчик или сразу выглядеть соблазнительной. Однако Михаил решил все ее сомнения одной фразой. Огляdev развесанный вокруг гардероб, он коротко объявил.

— Не пойдет.

— Как это не пойдет? — Растерялась Иришка. — А в чем я гостей встречать буду?

— У нас не просто гости. — Улыбнувшись, напомнил Мишка. — А потому сегодня хозяйке бала полагаются только фартучек и туфельки на каблуке.

— Миш, да ты что! Вот прямо так сразу к людям голой? С порога?

— Вот именно сразу и именно с порога. Чтобы не было сомнений, зачем собирались. А то будем полночи как школьники мяться, друг на друга оглядываясь.

— Н-ну, если ты так считаешь. — Ирка с сомнением сбросила с плеч халатик и потянула вниз трусики.

— Ты у меня самая красивая. — Мишка, притянул жену к себе, оглаживая круглую попку. — И самая сексуальная. Жаль только не мне сегодня достанешься.

— Ты свое еще наверстаешь.

Иришка чмокнула мужа и, нацепив свой «наряд», прошлась перед зеркалом. Атас! Только что женская краса спереди прикрыта. Весь остальной товар напоказ, как на витрине. Ладно, если Миша этого хочет, пускай. Ирке было немного неловко, но встречать гостей она выпорхнула с самым безмятежным видом, словно так и должно быть. Ошарашенные физиономии друзей стали ей лучшей наградой.

— Ну, братцы, слов нет! — Сашка первым обрел дар речи. — Позвольте, хозяюшка, ручку поцеловать в знак восхищения.

— Непременно нужно поцеловать. — Обнял Иришку Михаил. — Только не ручку.

— Да? — Раскосые глаза Марьям зажглись любопытством. — И что же имеется в виду?

— Только одно.

Сашка пару секунд стоял, не понимая, о чем это Мишка, затем глаза его округлились.

— О-о! Такое раз в жизни бывает!

Он, будто сам себе не веря, оглянулся на остальных, затем шагнул вперед, опускаясь перед Иришкой на колени. Замер на мгновение, словно прицеливаясь, а затем, обхватив ее бедра, нырнул головой под фартучек. В следующий миг Ирка ощутила коснувшиеся низа живота мужские губы, а следом меж слегка расставленных ее ножек пробежал, ощупывая вход в пещерку жадный, горячий язычок. Ирка чуть вздрогнула. Сашка, выскользнув наружу, встал, освобождая место Олегу.

— Ваша очередь, сэр.

— Готов соответствовать!

Олег, в отличие от Сашки, не собирался с духом. Наоборот, он с явным удовольствием прошелся ладонями по ножкам Иришки, приподнимая легкую ткань ее символического одеяния. С не меньшим удовольствием оглядел, открывшуюся взору женскую сокровищницу и, наконец, плотно приник к ней губами. На сей раз, мужской язык не просто скользнул вдоль створок пещерки, а настойчиво попросился внутрь. Ирка стояла, боясь скосить глаза на Мишку, но тот, как ни в чем ни бывало, улыбнулся и, здороваясь, пожал руку вставшему с колен Олегу.

— Миха! — Машка восхищенно тряхнула головой. — И ты это терпишь?!

— Конечно. — Мишка обнял ее, провожая к столу. — Обмен смешная штука. Ты получаешь, но и взамен отдаешь. Очень противоречивые ощущения. Вот я и пользуюсь моментом, чтобы в полной мере прочувствовать.

— А что, интересная мысль. Я как-то с этой точки зрения процесс не рассматривала. — Алка, бесцеремонно оттерев Марьям от Михаила, прильнула к нему. Ирка постаралась не заметить ни затянувшийся поцелуй, ни Алкину грудь, ненавязчиво заполнившую Мишкину лапу. Лифчиком подруга явно пренебрегла.

— Иришка, помочь чего надо? — Подошедший Олег приобнял ее чуть ниже талии.

Ну, вот и все пары определились. Саша к Машке сразу подсел. Алка на мужа глаз положила, а

Олег с порога к ней свой интерес показал. Все-таки правильно Мишка сделал, что сразу нужный тон задал.

— Пойдем. Там принести надо. — Ирка, поймав обе руки Олега, поместила их на бедра, и они паровозиком двинулись в кухню.

— Бери. — Ира указала на блюдо, наполненное ее «фирменным» мясом, — И скажи Мишке, чтобы шторы задвинул. А то за окнами больно светло для интима.

— А уже. — Приоткрыв дверь в комнату, сообщил Олег. — Полумрак. Свечи зажигают.

— Отлично. Идем.

Радостно хлопнуло шампанское, солидно забулькал коньячок, и Сашка, подняв бокал, торжественно возгласил:

— Предлагаю первый тост за хозяев дома.

— Один момент. — Подняла руку Марьям. — Предлагаю после каждого тоста целоваться с партнером. В целях создания более непринужденной обстановки.

— Ага. И по пуговке на его одежде расстегивать. В тех же целях. — Поддержал Мишка.

— А молния на юбке как пойдет? — Расхохоталась Машка. — По сантиметру? И как с Иркиным передником быть?

— Молнию будем за пуговицу считать. — Решительно заявила Алла. Поднявшись, она скользнула молнией на своей короче некуда юбчинке туда-сюда. — Не сложней пуговицы. А униформу на хозяйке оставить до последнего момента. Новая традиция будет.

— Принято. — Подвел итог Олег. — Давайте выпьем уже. Градус выходит.

Выпили. И повторили, не забывая, конечно, о прочем. Поначалу, сидящие за столом половинки старались после чужих поцелуев не встречаться глазами друг с другом. Но, по мере поднятых бокалов и расставания с одеждой все становилось проще. Через какой-то час слегка захмелевшая Ирка, не обращая внимания на занятых тем же остальных, взасос целовалась с Олегом. Тот только что сбросил рубашку, и Иркина грудь, впервые ощущила тепло мужского тела. Прикосновение отозвалось волнующей дрожью, заставив Ирку сильней прижаться к партнеру. Ладонь Олега, поощряя желание, приласкала ее бедро, но символической преграды фартучка не преодолела, остановившись на условной грани дозволенного. Ирка тоже сдержанла руку, нашедшую было заметное место на джинсах. Приличия, пусть и относительные, пока соблюдались. Компания еще ухитрялась не разбиться на три занятые только собой пары. Вот Михаил выпустил Алку, вот разомкнулись на Сашкиной шее Машкины руки, продолжился какой-то легкий разговор, закуски. Ирка оглядела сидящих. До пояса раздеться уже все. И, впервые, несмотря на перерыв между тостами, пары не распались. Михаил, не особо стесняясь Иришкиного взгляда, обнимает снова прижавшуюся к нему Аллу, Машкина грудь исчезла под Сашкиной ладонью, и саму Ирку Олег нежно поглаживает по ноге. В общем, все явно не против зайти и дальше, и только наличие мужей, жен за столом пока как-то сдерживает. Но еще пара-тройка бокалов и с остатками одежды исчезнут и тормоза. Тем более снимать всего ничего осталось.

Очередной глоток шампанского растаял приятной прохладой во рту. Пришел черед пуговицы на джинсах Олега. Готово. Осталась лишь молния и под ней упругое, рвущееся наружу желание. Теперь Ирка не убрала с него руки. Чуть развернувшись, чтобы видеть, как раздеваются остальные, она прижалась к мужчине. Крепкие руки парня укрыли ее плечи, а губы нежно заскользили по шейке.

— Ой-й!

Ирка чуть вздрогнула в такт прокатившейся к низу живота сладкой волне и слегка порадовалась наличию фартучка. Между ножек уже стало ощутимо мокро. Будь она в трусиках, выдала бы себя с головой. А интересно, как с этим у других?

Одна тайна прояснилась сразу.

— Ми-иш, ты уже все расстегнул. Снимай с меня юбочку.

Михаил ловко избавил вставшую перед ним девушку от одежды, открывая взглядам прикрытою лишь тоненькой полупрозрачной тканью попку. Алла развернулась, усаживаясь к нему на колени, и Ирке стало ясно, что подружка тоже на взводе. Вся нижняя часть трусиков была влажно-темной от сока. Ну, а что же Марьяшка?

— На мне тоже все расстегнули. Только у меня под юбкой ничего нет. Снимать? — Неожиданно смущенно поинтересовалась та.

— Конечно! И на открытое место выходи, чтобы тебя все видели. — Потребовал Олег.

Саша вывел придерживавшую спадающую юбку Машку из-за стола и, встав сзади, одним движением развел ее руки в стороны. Влекомая земной тяжестью ткань скользнула по ножкам девушки, являя присутствующим красоту ее тайны. Аплодисменты сидящих стали наградой Маше, а Сашка, опустившись на колени, нежно поцеловал дарованное ему открытие.

— Милый, да у тебя молния на джинсах сама расходится. — Не удержалась подколоть мужа Алла.

— Красота разрушает преграды. — Не остался тот в долгу, подмигивая Машке.

— Спасибо, Сашенька! — Марьям, обняв, крепко расцеловала парня. — А на штанишки не обращай внимания, я их с тебя все равно сниму.

— Без тоста нельзя. — Возмутилась Алка. — Такой порядок.

— Так наливай! А то я уже изволновалась. Стою, понимаешь, перед мужчиной в нетерпении, а до сокровенного все не добраться.

Ага, Машку хмель тоже разобral. Впрочем, сама Ирка не лучше. В голове ветер.

— За стол-то хоть сядьте. Закусите — Улыбнулась она.

— Зачем? Лучше вы вставайте. Или ты джинсы с Олежки будешь сидя стаскивать?

Бокалы, сойдясь, дружно звякнули, вливая в собравшихся очередную порцию веселья. Губы вновь сошлись в поцелуях, а затем девушки, переглянувшись, опустились на колени перед избранниками. Три пары нежных рук расстегнули, потянули вниз мешающий джинсовый барьер, выпуская бьющуюся пока в тесноте плавок мужскую красоту. Ирка поймала себя на том, что не спешит вставать с колен. Зовущая выпуклость, скрытой еще от глаз, игрушки Олега все сильней привлекала ее. Не рискнув на глазах у всех погладить желаемое рукой, Ирка постаралась подняться так, чтобы оказаться вплотную к игрушке. Олег, словно угадав желание, прихватил ее за попку, притягивая к себе. Упругая ветвь на несколько секунд «вросла» в живот Иришки, затем Олег осторожно развернул девушку и, оказавшись за спиной, прижался к ней сзади. Ладони Ирки скользнули за спину, словно бы закрывая попку, но одновременно и охватывая скрытую плавками часть Олега.

Парочка замерла в приятной для обоих позе, разглядывая остальных. С Машки было нечего снимать, и они с Сашей тоже стояли, обнявшись, а Михаил, сняв с Аллы трусики, усаживал ее на стул. Вот паршивец! Все остальные своих партнерш при этом стоящими целовали. Особо далеко в красоту не проникнешь. А Миха подружку, как внимательный читатель книжку, перед собой раскрыл. И та, похоже, нешутийно завелась. Глазастая Ирка хорошо разглядела,

что Алка, прижав Мишкину голову к себе, далеко не сразу его отпустила. Такой затянувшийся «первый поцелуй» получился.

— Вот и очередь хозяйки пришла.

Олег, распустив завязки передничка, откинул его, уравнивая Ирку в «правах» с подружками. Дав взглядам Сашки и мужа обласкать себя, Иришка развернулась к скользнувшему вниз партнеру и вновь ощутила прикосновение к ее «тайне» нежных губ и ласку ловкого язычка.

— В начале вечера меня встретили несколько суще. — Тихонько шепнул ей на ушко, поднимаясь, Олег. — Приятно.

Ирка, краснея от намека, быстро прижала пальчик к его губам.

— Мне тоже.

— Последний штрих. — Провозгласил Михаил. — Девочки окончательно раздеваются мальчиков и целуют их.

— А мы разве не целуем? — Удивилась Марьям.

— Ну, Маш! Я тебе разве о том говорю?

— О-о-о! — Осознала место поцелуя Машка. — И э-э... прилюдно?

— Мужчины вас прилюдно целовали.

— Аргумент. Но, надеюсь, все прочее будет с глазу на глаз.

— Конечно. Дальше по разным комнатам. Кто желает выпить на дорожку?

Желали все. На краткое время наполнения бокалов компания разбилась на мужскую и женскую половины.

— А тебе, девонька, игра наша, похоже, в тему пошла. — Подмигнула Алке Иришка.

— Молчи, подружка! — Отчаянно тряхнула та головой. — В жизни за собой такого не подозревала. Меня просто несет.

— За тем и собирались. — Засмеялась Марьям. — У всех между ножек мокро становится.

— Становится! — Фыркнула Алка. — Да я кончить успела уже.

— Только позавидовать...

— Девочки, — прервал их подошедший с выпивкой Олег, — прошу. Ириша держи посуду.

Ирка, приняв фужер, обняла парня.

— Кстати о комнатах. — Поинтересовался Сашка. — Кому куда следовать?

Михаил отхлебнул коньячку.

— У хозяйки привилегии. Ей любимая спальня. А мы делим детскую комнату и этот зал. Здесь диван удобней, но, если кто-то рюмку выпить захочет, могут помешать. Это минус.

— Фигня это, а не минус. — Спокойно отозвалась Марьям. — С мужчиной существую я, и существует он. Только это важно. А ходит кто-то мимо или смотрит на меня мне плевать. Да, Машка с ее неординарными принципами это нечто. Зато с местами определились. Между тем Иркин фужер опустел. Краем глаза она заметила, что Алка, словно в задумчивости, вертит в пальцах пустой бокал, однако на последний шаг не решается. Да и Машка, кажется, допила, но тоже не спешит. Вообще-то девчонок можно понять. было хоть что-нибудь видно. Ирка склонилась над ждущей игрушкой, осторожно коснувшись губами влажной, блестящей от смазки головки, слегка подразнила ее язычком и, наконец, позволила Олегу заполнить ее ротик. Мужчина слегка вздрогнул, ощущив себя в Иркином нежном плена. Скользя вверх-вниз по стволу, Ирка сделала несколько сосательных движений. Ну что, многое кроме моей склоненной головы разглядели? — Вот хитруля! — Раздался громкий Алкин шепот.

— А место занято. — Объяснила Ирка, отрываясь от Олега. — Теперь вас с Машей на сцену

прошу. А мы посмотрим.

Рука ее продолжала ласкать мужскую игрушку.

Подружкам может и хотелось повторить Иркин трюк, но во все стороны сразу спиной не повернешься. И Ирка с Олегом хорошо видели, как девушки снимали с мужчин трусы, как взяли в руки их игрушки и почти одновременно отправили их в рот. И как Маришка с Аллой сосут у Сашки с Михаилом, было тоже отлично видно. Ирка, правда, больше на мужа смотрела. А тот, поймав ее взгляд, скосил глаза на Олега, и Иришка поняла: Мишка просит показать их игру. Для Миши, пожалуйста. Развернувшись так, чтобы было видно, Ирка снова приникла к Олегу. Упругий ствол заполнил ее ротик, и она медленно, напоказ заскользила по игрушке, отпуская ее и забирая в себя снова. Мужчина легким стоном отозвался на ее ласку, ладонь, обнимавшая Иркино плечо, чуть сжалась. И еще, и еще. Наконец она освободила «пленника», и Олег хрипло шепнул:

— Пойдем?

Ирка только молча кивнула. Ей вдруг стало неловко, что ее при муже, при всех ведут в спальню... и понятно зачем. Она не знала, как пройти мимо Мишки. Но тот, подбадривая, подмигнул ей и напутственно слегка шлепнул по попке.

— Удачи. Мы сейчас с Аллочкой тоже пойдем.

А Машка продолжала заниматься Сашком, уже не обращая на других внимания.

Пройдя в спальню, Ирка остановилась возле кровати. Теперь пусть парадом командует Олег. Если судьба распорядилась, что она сегодня принадлежит этому мужчине, то пусть он и решает, как это будет. Олег подошел к ней и положил ладони на плечи, усаживая на кровать.

— Ты такая желанная!

Губы склонившегося мужчины нашли губы Иры, нежно коснулись ушек и щек. Охватили ласками плечи и шею, опустились на грудь. Ирка тихо охнула, когда поцелуи достигли заострившихся, возбужденных сосков. Легкая дрожь пробежала по телу, когда мягкие полушария грудей накрыли широкие ладони, а губы Олега продолжили движение туда, вниз живота, к самому началу пути в женскую тайну. Ира, подчиняясь мужчине, развела перед ним ножки и откинулась назад, опираясь на локти. Олег не спеша, одарил своей лаской женский животик и бедра и, наконец, достиг главной цели. Ирка не сдержала стона, когда ловкий Олежкин язычок прошелся вдоль створок ее жемчужной раковины, слегка приоткрывая их. Еще раз, еще. Иришкины ножки лежали у Олега на плечах, а он, прижавшись к ней, все глубже проникал языком в ее пещерку, дразнил пуговку клитора, заставляя девушку сладко вздрогивать от каждого прикосновения. Дыхание Иры стало прерывистым, руки скользили по мужской спине, по собственным бедрам, прижимали к себе голову Олега, с губ все чаще слетал не то всхлип, не то стон.

— Олеженька, — наконец взмолилась она, — не могу больше, пожалей!

Иришку и правда трясло.

— Иди ко мне! Пожалуйста!

Олег, продолжая удерживать на плечах ее ножки, переместился на кровать. Колени девушки прижались к груди, когда он навис над ней, а в следующее мгновение женский вскрик отразился от стен спальни. Копье Олега, найдя вход в сокровищницу, пронзило ее на всю глубину. Ирка не продержалась и нескольких ударов, пролившись на древо мужчины волшебным дождем. Она даже не почувствовала приближения «ливня», выплеснувшись внезапно и вдруг, и ничуть не погасив этим желания. Только сладкая волна унесла ее куда-то

далеко, а «вернувшись», Ирка поняла, что отчаянно рвется навстречу атакам Олега. Сильнее. Еще. Сильней. На этот раз она успела ощутить приближение финиша. Быстрый и мощный поток родился в ее глубине и рванулся наружу, лишая собственной воли, заставляя тело служить одному лишь желанию.

— О-о-о-о-ой!

Сжав бедрами голову Олежки, Ирка раскачивалась под ним, встречая каждый его заход новой порцией волшебного сока, а перед глазами плыли звезды. Пока Ирка улетала, Олег сбавил темп и, продлЯя ей удовольствие, стал двигаться мягко и плавно. Рука парня легко, словно играя, ласкала грудь девушки. Ира, открыв глаза, поймала его ладонь и коснулась губами.

— Спасибо!

— Мне и самому хорошо. — Олег, склонившись, поцеловал темный кружочек соска. — А приятно твою грудь ласкать. На Машкиной не разбежишься.

— Хочешь по-другому с ней поиграть? — Ирка приглашающе свела вместе два призывно белеющих в сумраке спальни полушария.

— Хочу.

Олег, поняв намек, покинул Иркину сокровищницу и осторожно снял женские ножки с плеч. Иришка, выпрямляясь, потянулась как кошка. «Ноги за плечи» классная поза, но, когда тебя после ужина с выпивкой пополам сложат, долго не продержишься. Олег, скользнув вдоль лежащей девушки, оседлал ее, словно наездник. Его твердый, политый Иркиным соком ствол, лег точно в ложбинку меж ее грудей. Ладони мужчины накрыли Иришкину красоту, ласково сминая ее, заставляя окружить горячей теснотой желанную игрушку. Чуть приподнявшись на коленях, Олег, раскачиваясь, отправил свой экспресс ездить вперед-назад в мягком, живом туннеле.

— М-м-ммм!

Ирка любила, когда трахают ее грудь. Ей нравилось чувствовать, как прокладывает себе дорогу меж ее холмов упругий, чуть вздрагивающий мужской стержень. Олег же с удовольствием принял эту игру. Машка, по бедности своих форм, не могла побаловать его подобным развлечением, и парень охотно пользовался моментом. Его скакун во весь опор мчался в восхитительной тесноте чудесных Иришкиных гор, заставляя девушку стремиться ему навстречу, вздрагивать в такт даруемым ласкам, сильнее прижимать мужские ладони к своей груди. Еще, еще.

— Нравится, Олежек?

— Да. — Хрипло отозвался тот. — Очень.

По ускорившемуся темпу, по непроизвольным рывкам Ирка поняла, что поезд Олега готовится прибыть на конечную станцию. Но она и сама уже спешила навстречу собственному извержению. Еще немного. Обхватив ладонями бедра мужчины, Ирка начала задавать нужный темп. Вот так, вот так. Вот та-а-а-ак! Низкий, переходящий в рычание стон Олега чуть опередил звенящий Иркин вскрик. Мужской вздрагивающий, напряженный стержень выстрелил горячей, белой струей заливая грудь и, в ответ, своды Иркиной пещерки пролились волшебным дождем. Сладкая судорога заставила девушку, прижав к киске ладошку, стиснуть бедра. Ирка елозила под мужчиной, а его ствол выстреливал одну за другой все новые порции брызг, попадавших на лицо, на шею, на плечи.

— А-а-а-а... А-а-а-а.

Их голоса сливались в один, тела вздрагивали, нашедшие ладонь Олега пальцы Ирки крепко вцепились в нее.

— О-о-о-х-х.

Наконец «извержение» кончилось и оба замерли, тяжело дыша и слабо улыбаясь друг другу.

— Это было здорово! — Тихо шепнул Олег

Его палец коснулся образовавшейся в ложбинке между грудей белой лужицы, скользнул, чертя клейкую полоску, по гладкой коже и увенчал кружочек соска полупрозрачной капелькой. Повторил операцию с другим полушарием. Затем по очереди коснулся пиков грудей губами. Ирка, млея, закрыла глаза. Палец мужчины коснулся ее губ, и Ирка ощутила непривычный, чуть горьковатый вкус Олеговой спермы.

— Иди ближе. — Позвала она.

Олег подвинулся к ней. Его все еще сильный и красивый стержень оказался прямо перед лицом девушки и та, чуть приподнявшись, взяла игрушку в рот, выдаивая из нее последние капли. Олег вздрогнул, когда разгоряченной головки коснулся женский язычок, и Ирка вздрогнула в ответ. Но возбуждение уже понемногу спадало. Ира выпустила изо рта увядающую игрушку и Олег, поцеловав девушку, слез с нее, усаживаясь рядом.

— Теперь в душ?

— Да. И мне, пожалуй, срочно. Я вся в... сою. Изнутри и снаружи. Выданные Мишке с Алкой чистые полотенца висели в ванной развернутыми. Похоже, эта парочка уже побывала здесь. Поплескавшись по очереди, Олег с Иркой двинулись к залу. Перед закрытой дверью оба остановились прислушиваясь.

— Ну, что? — Глянула Иришка на Олега.

— Не знаю. — Пожал тот плечами. — Похоже, развлекаются еще.

— Может, не пойдем? — Ирка вопросительно глянула на парня. — Неудобно.

— Да я бы рюмашку выпил, посидел. И потом Машка ведь не врет, что ей пофиг. Уж кто-то, а я-то ее знаю.

Фужер прохладного, из ведерка со льдом шампанского призывающе проплыл перед внутренним взором Ирки. Пить очень хотелось.

— Ладно, пошли. Только тихонько.

Стараясь не шуметь, они пробрались за стол. Глотнув из бокала, Ирка, не совладав с любопытством, все-таки глянула в сторону дивана. Ох, ты ж! Мерцающее пламя свечей давало достаточно света, и ошибиться она не могла. Сашка, поставив Марьяшку рачком, с похвальным усердием любил ее в попку. Да, да. Именно в попку. И, судя по Машкиным стонам, доставлял той немалое удовольствие.

Однако. Вот не знала, что Машка туда практикует. Ирка мысленно почесала в затылке. Сегодня Михаил занят с Алкой. Но теперь, раз такая игра пошла, он вскоре и с Машкой поближе «познакомится». И вполне может предложить Иришке так с ним развлечься. А она, признаться, в этом месте еще девочка. Надо бы потом с Машкой по-тихому потрещать. Пусть расскажет как с этим и что.

Сашка, между тем, явно финишировал. Движения стали торопливыми, ладони крепко обхватили Машкины бедра.

— У-вв-а.

Взвыв, Сашка дал первый залп внутрь попки, а затем вышел наружу. Машка рухнула на живот, а он, помогая себе рукой, покрыл ее спину узорной россыпью белых брызг. Машка,

видимо улетев куда-то далеко, лишь слабо вздрагивала. Наконец, она по-кошачьи выгнулась, приподнимаясь, скользнула с дивана и, быстро чмокнув парня, улизнула в ванную. Сашка, все еще шумно дыша, подошел к столу.

— Привет дружной компании.

— Присоединяйся. — Кивнула Ирка. — Мишка с Алкой заходили уже?

— Перед вами были. — Сашка хлебнул коньячку. — Хихикали тут тихонько. Болтали, мол, с Алки такая лужа натекла, что им теперь на полу придется.

Словно в подтверждение его слов из дальней комнаты донесся женский крик.

— Ну, вот. — Фыркнул Олег. — Теперь им и на полу мокро будет.

Ирка, засмеявшись, отхлебнула шампанского, а потом свободной рукой незаметно нашла игрушку Олега. И этот разговор, и занятие парочки сексом в соседней комнате, и только что виденная любовная игра другой пары заводили ее. Ирке хотелось продолжения, да и вообще, ласкать другого мужчину в присутствии еще одного, постороннего это так необычно. В дверях нарисовалась Марьям. Прошлепав к столу, она сзади обняла Сашку и, прижавшись, легонько куснула за ухо.

— Мыться иди, обольститель.

Плюхнувшись на освободившееся место, Машка приняла поданный мужем бокал и с удовольствием выпила из него.

— Ой, хорошо. Налей еще.

Налили. И не спеша, выпили. Иришка продолжала тихонько ласкать мужской стержень, чувствуя, как он оживает и крепнет в ее ладони. Такой бы можно и в ротик. Хочу с шампанским. С полным ртом игристого напитка она, не стесняясь подруги и возвратившегося Сашки, склонилась к Олегу. Ствол парня, раздвинув губы, нырнул к ней в ротик. Потихоньку посасывая игрушку, Ирка проглотила шампанское.

— Вкусно! Хочу повторить.

— Я только за. — Отозвался Олег.

Его ствол, подхлестнутый необычностью ощущений, приобрел весьма бодрый вид.

— А результат впечатляет. — Одобрительно глянула Марьям на плоды Иришкиных трудов. — Олежек, это и правда так бодрит?

— Попробуй сама убедиться. — Подмигнул тот жене.

— Обязательно потом попробуем. Но сегодня я с твоего позволения Сашенькиного ныряльщика искупаю.

Олег, улыбаясь, развел руками.

— Купайтесь, дети мои. А мы с Иришкой пойдем на кроватке поплаваем.

— Ты мои мысли читаешь. — Обняла его Ирка. Ей уже по-настоящему хотелось.

Забравшись на кровать, Ирка уложила Олега и встала на колени, склонившись к растущему вверх стволу. Коснулась блестящей головки язычком, подразнила ее немного и, подавшись вперед, позволила мужскому буtonу расцвести у себя во рту.

— М-м-м...

— М-м-м...

Ирка скользила вверх-вниз по игрушке Олега, пальчиками руки играя с яйцами парня. Тот, чуть выгибаясь от наслаждения, полностью отдался ее ласке. Лишь широкая ладонь легонько поглаживала Иришку попку. Наконец, руки парня легли Ире на плечи, останавливая ее.

— Иди ко мне. — Тихо позвал он.

Ирка подвинулась вперед, садясь на Олега верхом. Ладонь ее скользнула по горячemu, живому стволу, направляя его внутрь ждущей, напоенной соком желания киски. Девушка, чуть приподнявшись, на мгновение замерла, а потом резко села в «седло», вскрикнув от сладостной волны принесенной вошедшим в нее поршнем. Закрыв глаза, Ирка покрепче уперлась ладонями Олегу в грудь, а затем, «пришпорив» лежащего под ней «скакуна», помчалась на нем, уносясь в заоблачные дали.

Георгий Бек.